

зо и свинец в золото и серебро. Тантрический йогин оказывается алхимиком, исцеляющим свою психику.

Холизм ваджраяны нашел свое отражение в работе йогина с психофизическими и энергетическими структурами тела. Также признается, что тело человека на тонком, энергетическом уровне наделено особыми каналами (нади), по которым циркулирует энергия-прана. Три основных канала в буддийской тантре называются авадути (аналогичен индуистской сушумне), лалана и расана, символизирующие сострадание и премудрость (ида и пингала индуистской тантры). Особенностью практики является использование трех чакр, соотносимых с тремя телами будды, а также с мыслью, речью и телом Будд: тело – верхняя мозговая чakra; речь – горловая чakra; мысль – сердечная чakra. Интересно, что в отличие от индуизма высшее состояние ассоциируется здесь не с головной чакрой, а с сердечной чакрой.

Е. Торчинов проводит параллель между тантрической методикой пробуждения сердечной чакры и «умной молитвой» византийских исихастов, произносимой в сердце [Там же]. С нашей точки зрения, это сравнение весьма условное и может быть отнесено только к внешней стороне мистической практики, поскольку само восприятие любви в этих двух мистических направлениях существенно различно. Для христианского исихаста источником любви является трансцендентно-имманентный Абсолют, и «стяжание» божественной любви возможно только путем синергии и благодати, то есть совместными усилиями Бога и человека. Для тантриста любовь является атрибутом просветленного сознания, достичь которого человек способен своими силами, без помощи внешнего Абсолюта.

Многих удивляют образы, использующиеся в буддийском тантризме: божества с оскаленными клыками, чаши из черепов, призывы убивать родителей и учителей, совершать акты самого чудовищного кровосмешения, есть не только мясо животных, но и предаваться каннибализму, а также совершать подношения Будде мясом, кровью и нечистотами. С точки зрения Е. Торчинова, все тантрические тексты семиотичны и вовсе не рассчитаны на дословное понимание, чтобы уберечь учение от профанов. Тогда требование убить родителей может означать искоренение клеш и дуалистического видения реальности, служащих как бы родителями для сансарического существа. А воинственные атрибуты божеств демонстрируют готовность уничтожить все пороки и страсти [Там же].

Наиболее распространенными методами ваджраяны являются практика чтения мантр, техника визуализации божеств и сексуальная практика. Последняя также отличается символизмом. Если в индуизме брак Шивы и Шакти являлся символом союза духа и материи, то для ваджраяны сексуальное соитие двух божеств выражает интеграцию метода сострадания (каруна) и премудрости (праджня), благодаря которым реализуется пробуждение (бодхи). Согласно тантрической традиции сострадание было соотносено с мужским, активным началом, а мудрость – с женским, пассивным. Однако если в шиваизме женское начало – шакти является активной энергией, то в буддизме праджня по своей природе пассивна.

Таким образом, индийский тантризм, как в своей индуистской, так и буддийской формах является имманентным мистическим направлением, которое утверждает тождественность индивидуального и абсолютного духовного начал. Он также относится к холическому мистицизму, который призывает к приятию материального бытия во всех его аспектах. В качестве основных методов просветления в тантризме используется медитация (созерцание Абсолюта) и разнообразные виды йоги тела (пранаяма, асана, сексуальная йога). Практически не используется в данной форме мистического опыта такой метод как бхакти, чувственно-эмоциональное служение Абсолюту путем любви и веры.

Источники и литература

1. Авалон А. Введение в маханизвану тантру. – М.: Стар-клайт, 2002. – 149 с.
2. Анандалахари (Волна блаженства). // Путь Шивы. Антология древнеиндийских классических текстов. – К.: Б.: И.: Общество ведической культуры, 1994. – С. 124 - 134.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. - 415 с.
4. Гафурова Н. Б. Кабир и его время; бхакти Кабира и его поэзия. // Кабир. Золотые строфы. – М.: Наталис; Рипол Классик, 2004. – С. 7 – 194.
5. Голмен Д. Многообразие медитативного опыта. От Каббалы до трансмедитации. - К.: «София», 1993. – 137 с.
6. Джон Лилли, Рам Дасс. Центр циклона. Зерно на мельницу. – К.: «София», 1993. – 320 с.
7. Рам Дасс. Пути к Богу. – М.: «София», 2005. – 400 с.
8. Сафронов А.Г. Религиозные психопрактики в истории культуры. – Х.: ХГАК, 2004. – 304 с.
9. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. - <http://psylib.ukrweb.net>

Зелинская И.И.

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

В настоящее время становится всё более очевидным, что гигантские успехи научно-технического прогресса XX века хоть и повысили уровень материальной жизни людей, всё же не привели их к повышению культурного и нравственного уровня, не улучшили, а скорее, наоборот, ухудшили состояние их физическое и психическое здоровья. В результате грандиозные победы науки и техники, открывающие новые горизонты социального прогресса ставят под вопрос само существование человечества, приведя его к грани выживания. Именно поэтому в настоящее время многие деятели науки, культуры, религии одним из важнейших путей выхода из этого опасного состояния видят в развитии духовного сознания, в приобщении к ду-

ховным знаниям древности, в слиянии их с научными знаниями для установления между ними гармоничного единства.

Всё больше учёных признают важность перехода человечества к новому типу своего социального бытия, при котором духовность призвана играть важную роль в становлении и развитии человека, как субъекта деятельности, создателя всех общественных отношений [9,9].

В данной работе предпринимается попытка раскрытия понятия духовности, как её трактовали учёные и философы прошлого и настоящего, анализируется абсолютность или относительность ценностного аспекта духовности в исторической перспективе.

В своей книге «Духовность и наша жизнь» Г.В. Платонов и А.Д. Косичев пишут: «...периодизация общественно – исторического процесса, рассматриваемая как процесс смены общественно – экономических формаций дополняется периодизацией смены духовно – мировоззренческих формаций. Эти два вида периодизаций не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Общественно – экономическое развитие подготавливает необходимые материальные предпосылки развития духовности, культуры, науки. В свою очередь духовное развитие людей оказывает огромное воздействие на общественно – экономическое развитие – квалификация и мастерство работников, их целеустремлённость, дисциплина, ответственность в процессе производства.» [9,11].

Что же включает в себя понятие духовная жизнь? Вот что пишет об этом Н.А Бердяев: «Духовная жизнь раскрывается по ступеням и разнокачественно. В неё входит вся познавательная, нравственная, художественная жизнь человечества, входит общение в любви»[1, с. 48]. При этом автор ссылается на труды Платона, апостола Павла, Гегеля, подчёркивая многокачественность духовной жизни. Следовательно, о духовности задумывались ещё в глубокой древности и представление об этом понятии менялось с течением времени. Согласно взглядам выдающегося психолога А.Н Леонтьева впервые о понятии «духовная деятельность» можно говорить со времени разделения умственного и физического труда. «Это открыло широкий простор для размышления над своим физическим состоянием, всем тем, что ранее переживалось как простое, очевидное и родное. Появились большие возможности для развития, хотя и одностороннего, отдельной личности. Причём, сознание менялось качественно, со стороны его функционального строения. Субъективно психика человека выступает теперь как мышление, как духовная деятельность вообще, совокупность, вместилище или субъект внутренних психических процессов»[8, с.325].

Однако первоначальное выделение из коллектива не имело характера противопоставления отдельного человека окружающим его людям. Каждый член общины являлся индивидуальным воплощением родоплеменного коллектива, т.е. был самостоятельной реальностью в едином бытии с коллективом. И только с того периода, когда человек начинает осознавать себя как отдельную личность, можно говорить о некоей его духовности, как одной из составляющих личности. Но именно эта составляющая личности являет тот невидимый стержень ядро «Я» на котором держится внутреннее душевное состояние, отражающее устремлённость к определённым духовным ценностям и идеалам. Хотя они могли и не осознаваться во всей полноте»[12,14].

Таким образом, можно говорить, что в основе духовности лежат внутренние эмоциональные переживания, которые мы называем духовными, а также определённые ценности и идеалы, близкие к нравственным, этическим понятиям. При этом под ценностями понимаются смысловые комплексы, определяющие поведение людей, уровень языковой культуры, с помощью которой выстраивается модель чувственно – переживаемого мира. Определение духовности даёт И.А.Филина в своей статье «Повседневность и духовность». Она пишет: «...духовность представляет собой некую систематизацию умозрительных умов человека, порождающих своеобразную «вертикаль» ценностей. Духовность проявляется в итоге как некий идеал, к которому стремится или должен стремиться человек и человечество. Полнее всего духовность воплощается в религии, философии, искусстве, языке. Смысловые контуры духовности выступают как потребность и как способность ориентации человека на высшие ценности, прежде всего, Добра, Истины и Красоты.»[11,6].

О высших ценностях рассуждал в свое время Аристотель. Он называл их Благом. Высшим Благом он считал то, что ценно для человека как такового вообще и отвечает его назначению. В целом ценным и благом можно считать всё, что содействует более полному раскрытию специфических человеческих способностей и что поддерживает жизнь. Духовность никак не обходится без глубинного осознания человеком смысла собственного бытия. Именно она служит основополагающим принципом становления личностного начала в человеке, служит своеобразной опорой его внутреннего мира. Ценности же, вырастая из социальных потребностей, всё более приобретали идеализированные черты, давая возможность видеть две плоскости бытия – реальную и идеальную, отводя идеальному миру роль образца – идеала.

Социальная основа идеальных ценностей всегда дополнялась интеллектуальными усилиями в отношении их обоснования, сопровождалась теми или иными способами их рационального закрепления. Что касается их универсальности и неизменности, то тут единого мнения нет: Генрих Риккерт, в частности, полагал, что духовные ценности вечны и универсальны, Макс Вебер рассматривал эти ценности как порождение конкретной эпохи. А.И. Яценко в своей работе делит духовный мир человека на три сферы - мир чувств, мир воли и мир мысли[14,173]. Три начала духовности называет В.Н. Шердаков, но они у него существенно иные: познавательное начало (научные знания и философия), нравственное (мораль), эстетическое (искусство). «Им соответствуют - продолжает автор - три высшие ценности: истина, добро, красота и три типа духовных творцов: познающий (мыслитель, мудрец), праведник (святой), художник (поэт, композитор). Все три стороны образуют духовную жизнь, включающую науку, религию, художничество... Но, конечно, в истинной духовности доминирует нравственность»[13, с.27-29]. Проф. Д.И. Дубровский в целостной ду-

ховной жизни человека усматривает пять групп компонентов: ценностно-смысловые, интуитивные, эмоциональные, целеполагающие и волевые[4, с.22]. Проф. М. С. Каган говорит о четырёх аспектах духовной деятельности: преобразование реальности, её познание, ценностное осмысление и общения людей[7,95]. Существенно отличается от взглядов современных учёных представление о понятии духовности у русского философа проф. И.А. Ильина. Он считал, что понятие духовности не совпадает с сознанием и не исчерпывается мыслью, не ограничивается словами и высказываниями. Духовность человека глубже всего этого, могущественнее, богаче и священнее. Она состоит, прежде всего, в уверенности, что в пределах собственной души человека есть лучшее и высшее, и это не зависит от его произвола. Такое лучшее и высшее надлежит признать и перед ним преклоняться. К нему надо прислушиваться, сосредоточенно испытывать его, вникать в него, предаваться ему[5,с.78]. А богослов Александр Мень был убеждён, что духовность человека – это осознание собственного пути богоставленности на этой Земле. Таким образом, можно заключить, что сфера духовности шире по объёму и богаче по содержанию, чем сфера рациональности, что главное в становлении духовности – не приобретение знаний, а опыт, накопленный в душе. Духовность служит показателем существования в жизни человека определённой иерархии ценностей, целей и смысла.

Конгломерат духовных ценностей сформировали, прежде всего, мифология, религия, философия. Это были: идеал гармонии с природой, изначальное совершенство мира, стремление человека постичь божественное. Отсюда Высшие ценности – это ценности, посредством которых человек приобщается к Богу. Низшие – такие, которые отвращают человека от Бога. Античная философия определила ряд фундаментальных рационалистических понятий, которые впоследствии теоретически укрепили «вертикаль» духовной культуры: «логос» (Гераклит), «бытие» (Парменид), «благо» (Платон, Аристотель). Все они были рождены желанием описать и объяснить, несомненно, существующий порядок мира, о котором люди должны знать и помнить. Это был, прежде всего, тот должный порядок, тот идеал, к которому, высоко ценя его, следует стремиться всем и всегда. В основу античной духовности закладываются такие ценности, как единая истина, философствование, внутренняя гармония – всё то, что упорядочивает мир природы и мир людей[11, с.8-9]. Так Гераклит писал: «Мышление – это великая ценность, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное, и чтобы, прислушиваясь к природе, действовать согласно с ней»[2, с. 55]. Он считал, что познание скрытой гармонии, которая лучше явной, – верный способ избежания высокомерия. Такое познание позволяет преодолеть пестроту взглядов и сосредоточиться на достижении единой истины, обеспечивающей взаимопонимание и объединение людей. И «логос» у Гераклита это не только внутренняя закономерность мирового процесса, т.е. принцип порядка и меры в Космосе, но и своего рода нравственный стержень, удерживающий социальный мир.

Философия Парменида отразила ситуацию кризиса V-IV вв. до н. э., когда античный мир переживал мировоззренческую ломку, отразившую разрушения мифологических основ и духовных норм мира. Он провозгласил об открытии абсолютной мысли как абсолютной силы, которая удерживает мир от опрокидывания в хаос и обеспечивает миру стабильность и надёжность. Воплощением силы абсолютной мысли стало понятие «бытие» как нечто неизменное, вечное, «единое». Мышление – это, прежде всего способность постигать это единство.

Согласно Платону, единое выше всякого существования. Он отождествляет его с высшим «благом», к которому стремится и через это получает собственное бытие. В своём диалоге «Федон» он говорит, что благо есть и начало всякой пользы, и можно сказать, что оно от Бога; а такому началу соответствует цель, состоящая в уподоблении божеству..... А самые счастливые и блаженные, уходящие самой лучшей дорогой, – это те, кто преуспел в добродетели, полезной народу и гражданам; имя ей – рассудительность и справедливость. В «Тезетете» он объясняет, что значит уподобиться божеству – это быть справедливым, благочестивым благодаря размышлениям [10, с. 466].

В целом античные философы в состав духовности включали в основном нравственно – этические ценности. Духовное всегда связывалось с выходом за пределы эгоистических интересов, личной пользы, своекорыстия.

Но вопросами духовности задавались не только философы древней Греции. В этот же период (примерно с 800 по 200 до н.э.), который Карл Ясперс называл «Осевым временем», в различных регионах параллельно возникают мощные духовные движения. В Китае они связаны, прежде всего, с деятельностью Конфуция и Лао-Цзы, в Индии – мыслители Упанишад и Будды, в Иране – Заратустры, в Палестине – библейских пророков. Несмотря на локальное разнообразие этих процессов, по Ясперсу, это было по существу единое духовное движение, имеющее значение для всего человечества и сформировавшее основные идеалы духовности.

Начало нашей эры обычно соотносится с развитием христианского учения. Суть христианской духовности достаточно точно отражена в трудах Оригена: человек состоит из духа, души и тела. Дух – Дар Божий, который всегда устремлён к добру и истине. Душа – подчинённое духу начало, это собственное «Я» человека, обладающее свободой воли и возможностью выбора между добром и злом. Низшая часть «вертикали» – тело, должно подчиняться душе. И греховность человека вовсе не в том, что он имеет тело, смущающее своими страстями душу. Тело, как и вся телесность, вещественность мира – тоже творение Бога, а всё, что Он творит, – хорошо и совершенно. Истоки греха – в злоупотреблении человеком свободой выбора, и грех всегда там, где низшее правит высшим, где тело диктует душе, а связь с Богом через дух обрывается вовсе. Всякий раз, когда примитивное подчиняет себе более совершенное в мир приходит зло.

Христианское размышление о духовном и телесном и сейчас не утратили своей моральной поучительности. Самое главное, что стоит помнить, согласно учению Оригена, что душа наделена правом выбора между низшим и высшим, между духом и телом. Право выбора сочетается со свободой выбора. Свобода –

это умение самому себе запрещать греховное, как нечто низшее, отличая сиюминутное и кажущееся добро от добра истинного, высокого, которое отливается порой в невидимых и неосязаемых на ощупь нормах и ценностях. Развитие духовного всегда связано с определёнными усилиями, напряжением, порой мучениями, но без страданий и испытаний не могут окрепнуть и возвыситься человеческие души. Возвышение – путь совершенствования души – исключает гнев, озлобление и месть. Возвышение означает преисполнение любовью, добром, участием, сопереживанием. В этом и есть непреходящая суть духовности.

В средние века возрастает авторитет рационального познания. Несмотря на то, что религия оставалась обращённой преимущественно к чувствам, к душе, всё же она стремилась контролировать разум. В это время преобладают идеи греховности и испорченности человеческой природы. Но в борьбе с человеческой греховностью церковь стала сама предавать главные христианские идеалы: возвышение души через любовь, терпимость и всепрощение. Тем не менее, в период позднего средневековья само богословие укрепило авторитет разума, провозгласив, что мир человеку дан не только во благо, но и в поучение. Альберт Великий, Фома Аквинский поясняли, что Бог явил свою мудрость как непосредственно, в виде Священного писания, так и в скрытой форме, сотворив природный мир. Призывы прочесть «книгу природы», истолковывать заключённый в ней божественный план не только способствовали развитию астрономии, физики, биологии, но и сыграли немалую роль в укреплении рационального познания.

Первые шаги естествознания, успехи ремёсел, торговли и производства привели к существенному изменению в возводимой веками церковью системе ценностей. Не только Бог, но и человек оценивается как творец. Его труд приобретает большую значимость. Человек строит дома, создаёт орудия, шьёт, рисует. Он – мастер, и многое может сам без Бога. Вырастает новое самосознание человека: ощущение своей силы, таланта, достоинства. Именно этим объясняется восхищение художником – творцом и бурное развитие искусства (как искусности человека) в эпоху Возрождения. В это время главной духовной ценностью провозглашается гуманизм – человеколюбие. Идеалом гуманизма является яркая, оригинальная и всесторонне развитая личность, стремящаяся к добру, красоте и гармонии.

По мере того как человек осознаёт себя в качестве творца собственной жизни и судьбы, он начинает стремиться и к господству над природой.

Период становления промышленного капитализма открыл новые горизонты в познании природы и возможности её использования. Вместе с ним наступила эпоха научной революции. Знания, добываемые человеком, становятся главной ценностью Нового времени. Известный афоризм Ф. Бекона «Знание – сила», лучше всего отражает дух этой эпохи. Природа, которой «как низшей телесностью» в Средние века пренебрегали, которой как «божественным храмом» восхищались в эпоху Возрождения, в период Нового времени воспринималась как бездонная кладовая, из которой человек мог черпать без меры и счёта. Менялись и духовные ценности. Они становились всё более утилитарными. Главным критерием духовного идеала становится приносимая польза обществу. Ценность образованности, причём не богословской, а светской, пришла на смену ценностям веры и этических страданий. Однако, несмотря на культ разума, и «разумного эгоизма», высшие идеалы духовности – Бог, Любовь, Добро, Истина, Красота, Гармония – по-прежнему питали просвещённые умы и возвышенные души.

Философская мысль XVII–XVIII веков теоретически закрепила все новшества миропонимания и одновременно зафиксировала вполне закономерно достигнутое равновесие между идеалами повседневности и идеалами духовности. Томас Гоббс, Джон Локк, Бенедикт Спиноза и другие мыслители сходились на том, что мир обустроен Богом разумно и что человеческий разум несёт в себе возможность дальнейшего переустройства и усовершенствования природного и социального мира. Однако позже Эммануил Кант утверждал, что духовные принципы существовали намного раньше эмпирического знания об окружающем мире. В моральных законах задаётся абсолютный предел человека, та первооснова и последняя черта, которую нельзя пересечь, не утратив человеческого достоинства.

Романтизм XIX века ценен тем, что отстаивал высоты человеческого духа в эпоху «разумного эгоизма» и прагматизма земных интересов. Мыслители того времени, унаследовав традиции средневековья и Возрождения, открывших «внутреннего человека» и «человека – мастера», творца всех вещей и самого себя, продолжали погружения в необычайно сложную глубину человеческой личности. В противовес всеобщему прагматизму, разочарованию в возможностях цивилизации и прогресса, у романтиков прослеживается стремление к абсолютным и универсальным идеалам, жажда обновления и совершенствования. Уже в конце XIX века стало ясно, что познание мира средствами разума неэффективны, значит, невозможно и его отражение через закономерное и всеобщее, будь то Бог, Абсолют, идеал, добро, гармония. Соответственно, если познание жизни осуществляется на основе нерациональных познавательных способностей (переживания, веры, любви, интуиции), значит, жизнь может быть постигнута только через индивидуальное. А всякое индивидуальное противостоит закономерному. Так считали философы В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Бергсон и др. С «критикой разума» выступали А. Шопенгауэр и С. Кьеркегор. В результате, в начале XX века произошёл кризис духовности. Издавна укрепляющие «вертикаль» духовной культуры понятия – Абсолют, Бог, Вера, Любовь, Гармония утратили своё основополагающее значение в миропонимании большинства людей.

XX век стал временем господства материализма не только в теории, но и в жизни. Этому способствовали и достижения науки. «Наука стала производительной силой, но перестала искать Истину. Безрадостный рационализм, пытаясь всё формализовать, перевести на мёртвый язык алгоритмов, сделал Истину малопризывательной» [6,3]. Материальные ценности были признаны доминирующими. Это состояние сознания Мартин Хайдеггер назвал «онтологическим нигилизмом». Всё оправдано тем, что ничего в этом мире

не существует вечно, и, потому не может быть никаких эталонов истинности и меры бытия, высоких, недостижимых идеалов и духовных ценностей. Кризис духовности обострился во второй половине XX века, когда началось бурное развитие информационных технологий. Перестала существовать иерархия духовных ценностей. К традиционным духовным ценностям стали относить также эстетические, психологические, интеллектуально – научные, а также эколого-ноосферные и даже производственные и политические. На их основе формируются новые идеалы. Новая «экранная» культура, вытесняющая книжную, приучает к потреблению информации в готовом виде и, при всём своём позитиве, помогает лишь скользить в плоскости повседневности. Увлекаясь вещиизмом, люди становятся всё более разобщёнными, невидящими действительного смысла жизни, всё больше отдаляясь от духовных идеалов. В результате во многих цивилизованных странах остро встала проблема бездуховности. Поэтому воспитание духовности становится одной из важных задач в современном обществе. Особенностью последнего времени стало то, что кроме традиционных очагов привития духовных ценностей, таких как религиозные храмы, музеи, театры, образовательные учреждения, художественная литература, всё больше подключаются средства массовой информации и наука. Среди наук, как ни странно, прежде всего физика, объясняющая многие явления и процессы духовной жизни. Более того, именно возрождение духовности в научной среде является стержнем начавшегося процесса синтеза наук и объединения науки и религии. Подтверждением тому могут быть слова профессора В.Н. Волченко: «В нашем постижении Мира и при выборе путей выхода цивилизации из духовного и экологического тупика вполне рационально дополнять научное знание религиозным. Принятие наукой Творца будет содействовать более глубокому познанию духовных ценностей и возможности выхода человечества из кризиса»[3,7].

Возрождение духовности становится основой единения людей, позволяет правильно выбрать прогрессивный путь общественного развития.

Можно сделать вывод, что в течение своего исторического развития человечество, в силу изменяющегося мировоззрения, меняло и своё отношение к духовным ценностям, видоизменяя и дополняя их. Но именно духовность всегда служит показателем существования определённой иерархии жизненных ценностей, целей и смыслов, в ней выражен высший уровень духовного освоения мира человеком.

Всегда существовали стержневые понятия, некие универсальные ценности, которые были критериями духовности: Вера, Любовь, Добро, стремление к гармонии, служение своему народу во имя его блага и прогрессивного развития. И во все времена были люди высокой духовности, которые являлись олицетворением этих ценностей и стремившиеся привить их другим людям. Но в последние годы проблема развития духовности становится приоритетной для всего общества, так как от уровня её развития в конечном итоге будет зависеть сама жизнь.

Источники и литература

1. Бердяев И.А. Философия свободного духа. – М.,1994.
2. Богомолов А.С. Античная философия. – М, 1985.
3. Волченко В.Н. Принятие Творца современной наукой // Сознание и физическая реальность. – 1997. – Т.2. – №1.
4. Дубровский Д.И. Проблема идеального. – М., 1983.
5. Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи. – М., 1993.
6. Кулаков Д.И. Синтез науки и религии // Сознание и физическая реальность. – 1997. – Т.2. – №2.
7. Каган М.С. О духовном (опыт категориального анализа) // Вопросы философии. – 1985. – №9.
8. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М., 1981.
9. Платонов Г.В. Косичев А.Д. Духовность и наша жизнь. – М.,1999.
10. Платон. Диалоги. – М., 1986.
11. Филина И.А. Повседневность и духовность // Актуальные проблемы духовности. – Вып.6.– Кр. Рог. 2005.
12. Шевченко М.Д. Духовная культура Западной Европы и России. – М.,1999.
13. Шердаков В.Н. О познавательном, нравственном и эстетическом отношении человека к действительности // Вопросы философии. 1996. – №2.–
14. Яценко А.И. Целеполагание и идеалы. К.1997.

Кемалова Л.И.

ФАКТОРЫ МАРГИНАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА: СПЕЦИФИКА КРЫМА

В условиях перехода Украины к новым социально-экономическим отношениям, к новой системе ценностей важно учитывать проблему маргинальности, без которой невозможно предвидеть перспективы развития общества и человека.

Актуальность темы обусловлена тем, что маргинальность, с одной стороны, является проявлением неустойчивости общественной жизни, с другой - именно на изломе социальной и духовной структур возникают контуры будущих реалий. Признавая, что процесс трансформации невозможен без появления маргинальных слоев, необходимо отметить, что сегодня опасными становятся масштабы и темпы современной маргинализации в Украине.

Цель данной статьи определяется важностью исследования факторов маргинализации совре-